

О Т З Ы В

о диссертации Чжао Цзяи

«ФОРМАЛЬНАЯ АДАПТАЦИЯ ЗАИМСТВОВАНИЙ В РУССКОМ ЯЗЫКЕ ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЫ XIX ВЕКА (НА МАТЕРИАЛЕ НАПИСАНИЙ СЛОВ В КОРПУСЕ ТЕКСТОВ А.С. ПУШКИНА)» (Москва 2021)

на соискание ученой степени кандидата филологических наук
по специальности 10.02.01 – русский язык

За почти два столетия исследователями языка А.С. Пушкина собрано и изучено почти всё, что связано с именем поэта и основоположника литературного языка. Тема заимствованной лексики в произведениях А. С. Пушкина становилась предметом многих исследований разного жанра. Неослабевающий интерес к этой теме обусловлен и фигурой великого поэта, и эпохой первой трети XIX века, когда в обществе активизировался процесс заимствований, актуализировались вопросы языковой политики в отношении заимствованной лексики. Заимствования – вечная и самая обсуждаемая за пределами лингвистического сообщества тема, насыщенная метаязыковой рефлексией о судьбе русского языка. Эта тема всегда связывается с пушкинской эпохой, языком самого Пушкина. Неслучайно недавно вышедшая научно-популярная книга о заимствованиях М. Елифёровой называется фрагментом знаменитого двустишия из «Евгения Онегина»: «Но панталоны, фрак, жилет – / Всех этих слов на русском нет».

Все вышесказанное подтверждает, что выбор темы заимствований в языке первой половины XIX века можно признать смелым в научном отношении поступком. Актуальность исследования Чжао Цзяи заключается в важности отражения особенностей формирования русского литературного языка и установлении влияния Пушкина на закрепление того или иного типа написания, воссоздании общей картины адаптации заимствованных слов,

выявлении процессов ассимиляции заимствований, что важно и для современного этапа развития языка.

Чжао Цзяи впервые применяет корпусные и количественные методы для оценки написаний заимствованных слов, при этом обращаясь к данным «Корпуса текстов А. С. Пушкина», созданного в Лаборатории общей и компьютерной лексикологии и лексикографии филологического факультета МГУ.

Научная новизна исследования обнаруживается также в том, что в центре диссертационной работы оказывается формальная адаптация, которая традиционно находится на периферии исследовательского внимания и уступает место изучению семантических трансформаций. В рецензируемой диссертации методологической рефлексии подвергаются именно этапы формальной адаптации. В этом смысле представляет особую ценность приложение к диссертации, систематизирующее варианты написания слов в произведениях А. С. Пушкина.

Понятийный аппарат корпусной лингвистики в последнее время становится предметом многих исследований. Осознание необходимости синтеза количественных и качественных методов для характеристики заимствований, сопоставление современных и пушкинских методов написания заимствованных слов, характеристика того, как происходило преодоление вариативности фонемного состава, с использованием корпусного подхода – все эти черты формируют теоретико-методологическую базу диссертационного исследования.

Сложность предпринятой в диссертации задачи объясняется необходимостью анализа больших данных, привлечением различных инструментов корпусного анализа для сбора и систематизации материала. Эти проблемы хорошо осознаются автором работы и учитываются при построении композиции диссертации, в структуре которой выделяются три важных процесса, связанных с формальной адаптацией заимствований. Использование большого массива данных и теоретический фундамент морфонологии,

морфемики, графики и орфографии, теории заимствований обеспечивает методологическую состоятельность работы Чжао Цзяи.

Утверждаемый в диссертации морфонологический и графико-орфографический подходы к изучению адаптации заимствований определяют **теоретическую значимость** исследования. Автором поставлены и последовательно решены вопросы способов формальной адаптации заимствований в русском языке изучаемого периода, стилистические особенности вариантов заимствований, основные тенденции, которые наметились в произведениях Пушкина и повлияли на русскую литературную норму в целом. Теоретическая значимость диссертации связана и с тем, что сделанные выводы способствуют описанию языка А.С. Пушкина в аспекте формирующих его элементов.

Практическая ценность диссертации обусловлена возможностью применения её результатов в практике преподавания стилистики, лексикологии русского языка, создании лексикографических работ, связанных с языком первой половины XIX века. В работе предложена оригинальная методика корпусного анализа формальной адаптации заимствований, что позволяет говорить о том, что исследование обладает большим потенциалом прикладного использования его результатов в дальнейшей разработке корпусных методов. **Достоверность** результатов исследования определяется следующими факторами:

- значительным объемом материала (корпус текстов А.С. Пушкина);
- использованием современных методов и методик исследования (корпусного анализа), а также методов этимологического, фонетического, графического и орфографического анализа;
- установлением совокупности признаков формальной адаптации заимствований на основе обоснованного логикой исследования анализа;
- характеристикой стилистических особенностей заимствований.

Использованные в работе методы и подходы в полной мере обеспечивают реализацию поставленной цели и решение задач исследования.

Положения, выносимые на защиту, последовательно доказываются в четырех главах диссертации. Структура диссертации наилучшим образом соответствует теме диссертации и поставленным задачам. Введение содержит четкие формулировки цели, задач, предмета, объекта, материала и методов исследования. В теоретической главе представлен и проанализирован большой теоретический материал, позволивший обобщить типы формальной адаптации заимствований. Особое внимание в теоретической части работы уделяется осмыслению адаптации галлицизмов, что обусловлено процессами, происходящими в русском языке начала и первой трети XIX века.

Во второй главе работы, посвященной анализу мены букв в написании заимствований, автор вводит важное уточнение: объектом рассмотрения становятся не отдельные заимствования, а словообразовательные гнезда, единицей анализа является общая графико-орфографическая основа слов, выбор этой единицы позволяет рассмотреть словообразовательные связи заимствований. Стоит отметить тщательность, скрупулезность, свойственные исследователю, массив привлеченных языков-этимонов, подробные справки относительно особенностей произношения слов.

В третьей главе рассматривается внутриморфемное удвоение в заимствованных словах, преимущественно не на морфемном шве. Автор показывает так же, как и в предшествующей главе, три типа написания (вариантные, утраченные, современные), фиксирует отличие написаний от французской орфографии, вводит понятие тернарной нормы.

В четвертой главе рассматриваются особенности графических заимствований, которые разделены по семантическим группам. Кроме того, учитывается фактор существования либо отсутствия слова в современном русском языке. Небольшой по объему исследуемый материал позволяет выявить некоторые закономерности, связанные с функциональной оправданностью таких написаний, норма пушкинского времени такой тип написания не приветствовала, несмотря на билингвизм Пушкина и людей его круга.

Высоко оценивая проведенное исследование, сформулируем несколько вопросов и замечаний дискуссионного характера, требующих отдельного комментария:

1. Вызывает вопрос отнесение имен собственных (не тех, что перешли в нарицательные), а именно собственных имен, в первую очередь антропонимов к заимствованной лексике. Безусловно, такие единицы можно назвать иноязычными, иностранными, но отвечают ли они признакам заимствованных слов, о которых автор пишет в теоретической главе работы? В корпусе исследуемых единиц оказываются и антропонимы, например *Елизавета*, и топонимы, например *Карлсбад*, *Стральзунд* и др.

Почему при рассмотрении графических заимствований не учитывается написание собственных имен латиницей, в то время как во второй и третьей главах диссертации собственные имена включены в круг заимствований (и антропонимы, и топонимы)? Написания латиницей отдельных имен известны, например:

*Прочёл он Гиббона, Руссо,
Манзони, Гердера, Шамфора,
Madame de Stael, Биша, Тиссо,
Прочёл скептического Беля,
Прочёл творения Фонтенеля...*

2. Позволяет ли корпус текстов А. С. Пушкина говорить о распределении заимствований по жанрам и видам текстов? Очевидно, что заимствованное слово зачастую имеет культурные коннотации, которые могут формировать художественное пространство текста. Можно предположить, что большинство заимствованных слов связано с прозой или эпистолярным наследием Пушкина (за исключением, возможно, некоторых слов, например, «муза»). Меньше заимствований, вероятно, в поэзии, но такое предположение рецензента может быть ошибочным.

3. Обнаружены ли в исследуемом материале факты метаязыковой орфографической рефлексии А.С. Пушкина, то есть случаи, когда неправильный, неточный вариант исправлялся, заменялся другим и

комментировался А. С. Пушкиным. На с. 101 диссертант приводит контекст, где варьирование заимствования обусловлено семантически: *«Новое издание очень мило — с богом — милый ангел или аггел Асмодей»*. Есть ли контексты, которые можно назвать метавысказываниями, в которых А.С. Пушкин мотивирует выбор написания?

Сопоставление черновых и окончательных редакций, вероятно, может свидетельствовать о том, что процесс орфографического оформления слова менялся на протяжении какого-то времени, однако, безусловно, такого рода сопоставление является предметом отдельного исследования.

4. Совершенно очевидна функциональная обусловленность некоторых заимствований. Они могут быть использованы в речи персонажа, и способ написания заимствования может быть связан с какой-то речевой характеристикой персонажа. Кроме того, автор может использовать намеренно определенный тип написания с разнообразными прагматическими целями: ироническими, шутливыми, например, в письме П. А. Плетневу встречается следующее: *«Отлагаю чтение до Царского села, где ради бога найми мне фатерку <...>. Фатерка чем дешевле, тем разумеется лучше...»*. При этом, как указано в диссертационной работе, зафиксировано и соответствующее современному написание «квартира» и иное написание «квартер».

Высказанные вопросы и замечания не касаются концептуальных положений диссертации и имеют дискуссионный характер. В целом же можно констатировать, что диссертация Чжао Цзяи представляет собой самостоятельное завершённое лингвистическое исследование, в котором представлена оригинальная концепция корпусного подхода к формальной адаптации заимствований. Автореферат и публикации (включая и помещённые в изданиях ВАК РФ) с достаточной полнотой отражают содержание диссертации.

Все сказанное позволяет заключить, что в диссертации Чжао Цзяи содержится решение проблемы, имеющей значение для изучения русского языка, процессов адаптации заимствованных слов.

Диссертация отвечает требованиям, установленным Московским государственным университетом имени М. В. Ломоносова к работам подобного рода. Содержание диссертации соответствует паспорту специальности 10.02.01 – «русский язык» (по филологическим наукам), а также критериям, определенным пп. 2.1-2.5 Положения о присуждении ученых степеней в Московском государственном университете имени М. В. Ломоносова, а также оформлена, согласно приложениям № 5, 6 Положения о диссертационном совете Московского государственного университета имени М. В. Ломоносова.

Таким образом, Чжао Цзяи заслуживает присуждения ученой степени кандидата филологических наук по специальности 10.02.01 – русский язык.

Официальный оппонент

профессор кафедры фундаментальной и
и прикладной лингвистики

ФГАОУ ВО Уральский федеральный университет
имени первого Президента России Б. Н. Ельцина,
доктор филологических наук

доцент

31.05.2021

Анна Михайловна Плотникова

Специальность, по которой официальным оппонентом
защищена диссертация:

10.02.19 – теория языка

Почтовый адрес: 620083 г. Екатеринбург,

пр. Ленина, 51, тел. (343)389-94-15

e-mail: anna.plotnikova@urfu.ru

ФГАОУ ВО Уральский федеральный университет

имени первого Президента России Б. Н. Ельцина

620000 г. Екатеринбург, пр. Мира 19 www.urfu.ru

